

Э. Серени останавливается также и на аласких перемещениях. Отмечая этническую принадлежность алан к древнеиранскому миру (стр. 462), он в то же время подчеркивает, что под этим именем скрывались разнообразные сарматские элементы. Начавшиеся еще в III в. до н. э. продвижения алан из Приаралья и Прикаспия в направлении Кавказа, Малой Азии и причерноморских степей, куда их подталкивал отчасти все усиливавшийся напор гуннских племен с востока, завершились тем, что позднее, в IV—VI вв., аланы вместе с остготами и германскими племенами (свевами и вандалами) участвовали в завоевании Римской империи, тогда как еще позднее (IX в.) их восточная ветвь принимала участие в создании хазарского каганата (стр. 462, прим. 7). Э. Серени отмечает, что аланы использовали в основном те же пути с востока на запад, что и другие предшествующие им во времени народы. Однако если эти пути рассматривать более дифференцированно, то в них придется различать юго-западное и северо-западное

направления (стр. 466). Впрочем, и эти варианты миграционных направлений аланских племен были уже не только проложены предшествующими кочевыми индоевропейскими конными ордами, но и продолжали, видимо, использоваться в промежутках между походами в культурно-торговых целях.

Рассмотренная работа Э. Серени содержит широкий обзор коневодческих культур древности, прослеживает исторические результаты усилий, предпринятых их носителями в области коневодческой и транспортной техники, с проявлениями тех или иных конкурирующих тенденций, а также весьма ценные лингвистические сопоставления древних терминологических вех, расставленных историей на пути возникновения и эволюции наименований эквидов и связанных с их использованием технических обозначений. Она демонстрирует процессы возникновения и распространения соответствующих терминов, во многих случаях сохранившихся в употреблении у еurasийских народов вплоть до настоящего времени.

Л. А. Ельницкий

E. T. SALMON, Samnium and the Samnites, Cambr., 1967, 447 стр.

Интерес к историческим судьбам племенного мира древней Италии, — явление, в общем, не новое. С тех пор как на ее археологической карте стали затухевываться белые пятна и в то же время далеко продвинулось исследование памятников письменности италийских племен и народностей, внимание к истории лигуров, сикулов, умбров, венетов, латинов стало столь же оправданным и закономерным, как и имеющее многовековую историю изучение судеб их противника и победителя — Рима. Романоцентризм, вызванный к жизни определенными политическими причинами, стал сдавать свои позиции даже в науке Запада.

Труд канадского ученого Э. Т. Салмона, посвященный Самнию и самнитам, в том плане, в котором он задуман и осуществлен, не имеет в западной литературе серьезных предшественников. Автор поставил себе цель изложить не только историю войн самнитов с Римом (этим вопросом занимались много), но осветить весь круг проблем, связанных с экономической, политической, религиозной и культурной историей древнего населения Самнии. Исследование основывается на всех доступных источниках — литературных, эпиграфических, лингвистических, археологических и охватывает значительную историческую эпоху — от вступле-

ния самнитов на историческую арену (V в. до н. э.) до 82 г. до н. э.

После краткой характеристики источников и достаточно обстоятельного рассмотрения природных условий Самнии автор переходит к сложным и запутанным проблемам народонаселения Средней и Южной Италии. Вряд ли при современном состоянии наших знаний возможно какое-либо принципиально новое решение этих проблем. Поэтому вполне оправдано стремление автора просто изложить существующие взгляды по этому вопросу. Они сводятся вкратце к тому, что древнейшими обитателями Самнии были опски (оски), населявшие и Кампанию. В V в. до н. э. земли опсков были завоеваны племенами самнитов (гирпинами, каудинами, караценами, пентрами). Оски, как и самниты, в языковом отношении принадлежали к оскско-умбрской группе языков, но языки осков и самнитов не идентичны (стр. 39).

Не менее сложен вопрос о связях между самнитами, противниками Рима в войнах IV—III вв. до н. э., и сабинами, непосредственными соседями Рима. Не отрицая языкового и культурного родства между самнитами и сабинами, автор оставляет последних за рамками своего исследования. Сабеллы в толковании Салмона — более широкое этническо-линг-

вистическое понятие, чем самниты. Под сабеллами автор понимает не только самнитов и сабинов, но и кампанцев, луканов и другие племена Южной Италии.

Обширная глава (гл. IV, стр. 50—186), озаглавленная «Культура», охватывает не только культуру в собственном смысле этого слова, но и экономику, социальный, политический строй, военную организацию, религию самнитов. Основу экономики самнитов, как верно отмечает автор, составляло скотоводство. В некоторых долинах с успехом занимались хлебопашеством и виноградарством. Использовались лесные богатства. Нет сведений о добыче и переработке минерального сырья. Вполне резонно предположение автора, что захваченная римлянами в III Самнитской войне бронза (Liv., X, 45, 14) имела иноземное происхождение и не может служить свидетельством существования местного металлургического производства.

Почитание бога Euclus — Hermes вряд ли является свидетельством широкого развития торговли в раннюю эпоху, так как даже в более поздней таблице из Агноны Euclus скорее всего выступал не как покровитель торговли, а как психопомп (стр. 71—73).

До Союзнической войны у самнитов не было общегосударственной монеты. Монеты чеканились отдельными городами уже в IV—III вв. до н. э. Исследованием автором типов самнитских монет и сравнение с монетами городов Кампании много дает не только для понимания экономики Самнии, но и для выявления политических и культурных связей самнитских центров.

Особо останавливается автор на знаменитой золотой монете с изображением бычка, прижавшего к земле волчицу. Монета служила средством политической пропаганды восставших италиков. Ее легенда Vitelio = Italia, а также титул embatur = imperator, присвоенный главнокомандующему Г. Папию Мутило, свидетельствует о том, что оскам и самнитам принадлежала главная роль в антиримском союзе.

Рабство в древнем Самнии носило патриархальный характер, что находит подтверждение в оскском термине, обозначающем раба, — famel. Он корреспондирует со словом familia. Автор затрагивает сложный вопрос о возникновении гладиаторских боев. Гладиаторские бои устраивались в Кампании задолго до того, как они стали любимым зрелищем римлян. Впоследствии слова «гладиатор» и «самнит» стали синонимами. Однако использование самнитов как гладиаторов должно быть объяснено отнюдь не дикостью и жестокостью самнитов, как полагает автор, а тем, что их главными противниками были этруски. Возникновение гладиаторских боев в Кампании — следствие этрусской колонизации на юге Италии.

Вопрос о политической организации ранней Италии со времени появления работы А. Розенберга широко дискутируется в специальной литературе¹. Подобно итальянскому исследователю У. Колли, Салмон четко разграничивает города-государства и союзы племен в примитивных обществах Италии. Для Самнии характерно существование племенной организации, развившейся из сельских общин.

Политической и административной единицей у самнитов был не municipium, а touto (наиболее близкий латинский перевод — populus). Мы находим touto в названии самнитского города Aequum Tuticum, где, возможно, происходила сходка одного из племен (эквов?). Очевидно, каждое племя (touto) имело предводителя, которому присваивался титул meddix tuticus². Салмон с полным основанием считает, что meddix не был царем, самодержцем и что вся политическая организация самнитов имела республиканский характер. Наряду с этой должностью существовали и другие. Они перечислены в известной надписи из Луканской Бантии: aidilis — aedil; kenztur — censor; triumnerum — triumvir. Надпись из Бантии относится ко II в. до н. э. Не ясно, какие из этих должностей были введены под влиянием римлян, а какие возникли независимо, в период самостоятельности самнитов.

Характеризуя военное дело самнитов, автор основывается не только на показаниях античных авторов, описывавших римско-самнитские войны, но и на материале иконографии и скульптуры. Это позволило ему дать четкое описание вооружения самнитов и их военной тактики.

На уровне современных знаний написан раздел об алфавите осков и самнитов (стр. 114—118). Распространенное в прошлом веке мнение, будто племена Италии, в том числе и римляне, заимствовали свой алфавит у халкидских колонистов Кум, давно оставлено. Находки памятников с записями алфавитов показали, что оскский алфавит, так же как и латинский, — модификация этрусского. В оскском алфавите 21 буква. Писали оски справа налево. В алфавите у этрус-

¹ A. Rosenber g, Der Staat der alten Italiker, B., 1913; J. Heurgon. Recherches sur l'histoire, la religion et la civilisation de Capoue preromaine, P., 1942; U. Colli, Staticitta e unioni etniche nella preistoria greca e italiana, «Studi in onore di Pietro de Franciscchi», IV, 1956; S. Mazzarino, Della monarchia allo stato repubblicano, Catania, 1947.

² Mediss toutiks — на языке осков. Античные авторы часто употребляют вместо этого термина praetor или στρατηγός (Liv., VIII, 39, 13; XXIII, 7, 8; Dio d., XXII, 3, 2, 5).

ков вовсе нет буквы *o*. В оскском алфавите она обозначается знаком \vee . В этрусском алфавите есть буквы, которых нет в оскском ($\otimes = th$, $X = S$, $\vee = ch$). Остальные буквы обоих алфавитов аналогичны.

Религию самнитов Салмон исследует, опираясь на данные античных авторов, оскские надписи и аналогии религиозных обычаев родственных самнитам итальянских племен, прежде всего сабинов. Интересен анализ *Tabula Agnonensis*, хранящейся ныне в Британском музее. В надписи из Агноны упоминаются 17 божеств, обладающих алтарями в священных рощах или пещерах: *vezkei, euclus, kerres* (*Ceres?*), *futrei kerriai — Filia cerealis, anter-statai, Amma Cerealis, diampais kerriai, liganaedix entrai, imbres, matae, diovei verchasioi, diovei regaturei, Hercules Cerealis, Patana pistia, Diva Genita, Perna Cerealis, Flora Cerealis*. Часть из этих божеств почиталась и другими итальянскими племенами — Геркулес, Флора, Юпитер. Другая часть — *diampais, matae* может быть объяснена с большей или меньшей степенью вероятности. Такие божества, как *vezkei, anter-statai*, совершенно загадочны.

Примечательная особенность надписи из Агноны — это роль божества *Kerres*. Ей не только принадлежала священная роща; большинство божеств, имевших алтари, были связаны с нею. Для объяснения сочетаний *futrei kerrei, diampais kerrei* следовало бы привлечь римские параллели *Lua Saturni*. Оскские формулы более древние, чем римские, они отражают более древнее общественное устройство, когда множество богов, как и человеческий коллектив, было связано с богиней матерью (в данном случае с *Kerres*).

Три главы монографии посвящены Самнитским войнам. Со времен Нибура данные античной традиции о Первой Самнитской войне (343—341 гг.) признавались не заслуживающими доверия. Э. Пайс вовсе исключал самнитскую войну из числа реальных фактов истории на том основании, что в описании ее битв имеется параллелизм с битвами II Пунической войны.

Салмон, как это вообще характерно для современных исследователей ранних периодов истории Италии, с максимальной бережностью относится к данным традиции. Он приводит ряд доводов в пользу историчности Первой Самнитской войны. Они представляются нам убедительными. К временам Первой Самнитской войны относится усиление активности Рима в Кампании и заключение договора с Карфагеном (348 г. до н. э.). Свидетельство Плиния Старшего (XXXIV, 26) о сооружении римлянами по велению Дельфийского оракула статуй Пифагора и Алкивиада также согласуется с политической обстановкой времени Первой

Самнитской войны. Маловероятно, что младшие анналисты и Тит Ливий могли эту войну выдумать. То обстоятельство, что об этой войне ничего не сообщает Диодор Сицилийский, не может считаться решающим, поскольку и сам Диодор пишет, что не ставил своей целью дать систематическое изложение истории (Diod., XIX, 10, 1), а в XVII и XVIII книгах он вообще опускает историю Италии.

Изложение событий Второй Самнитской войны у Тита Ливия содержит гораздо больше фактов и кажется более связным. Кроме того, мы обладаем краткими, но очень ценными замечаниями Диодора и свидетельствами надписи из гробницы Сицилионов. Нелегко разобраться в противоречивом изложении фактов различными источниками и в сложной политической обстановке эпохи, но автор справился с этой трудностью, дав очень четкое изложение хода войны и ее результатов.

Излагая события Третьей Самнитской войны (стр. 255—279), автор, на наш взгляд, недостаточно учитывает положение этрусков, умбров и галлов, действовавших разрозненно и не сумевших оказать своим союзникам-самнитам действительной помощи.

Интересна глава, посвященная борьбе самнитов против Рима в годы Пирровой войны (гл. VIII, стр. 280—292). Салмон обращает внимание на то, что все самниты, а не отдельные племена, поднимают оружие против Рима.

Изучая историю самнитов в годы римского господства (стр. 293—339), Салмон разоблачает апологетические тенденции в древней и современной историографии, согласно которой римское управление до Третьей Пунической войны отличалось справедливостью и умеренностью. На большом материале автор рисует картину жестокой эксплуатации населения Самнии римскими захватчиками, уничтожения общеплеменных институтов, использования военных и хозяйственных ресурсов страны в интересах Рима.

Заключительная глава монографии носит название «Конец самнитов». В ней повествуется о героической борьбе самнитов против Рима и об ее трагическом исходе. Сулла заявил, что римляне не могут жить в безопасности, пока будут существовать самниты, и Самний был превращен в пустыню. Автор детально разбирает организацию восставших самнитов, создавших федерацию итальянских племен на демократических принципах.

Слабой стороной интересного исследования Салмона является изолированное рассмотрение ряда вопросов, которые должны изучаться в совокупности. В частности, это относится к разделу о политической организации самнитов, которая рассматривается вне связи с эконо-

микой и социальным строем. Автором лишь намечены, но не раскрыты проблемы этрусского и греческого влияния на население древнего Самния. Недостаточно четко автором разобран характер взаимоотношений Рима с самнитами в годы Союзнической войны. В это время уже давали себя знать социальные противоречия в самнитском обществе, а ими, как известно, римляне умели пользоваться. В приложенном к работе списке лите-

ратуры нет ни одной книги русского автора. Чем бы ни объяснялся этот пробел, о нем следует пожалеть. Исследование, посвященное Самнию и самнитам, выиграло бы, если автор использовал работы И. В. Цветаева, В. И. Модестова, Н. А. Машкина и других русских и советских исследователей.

А. И. Немировский

